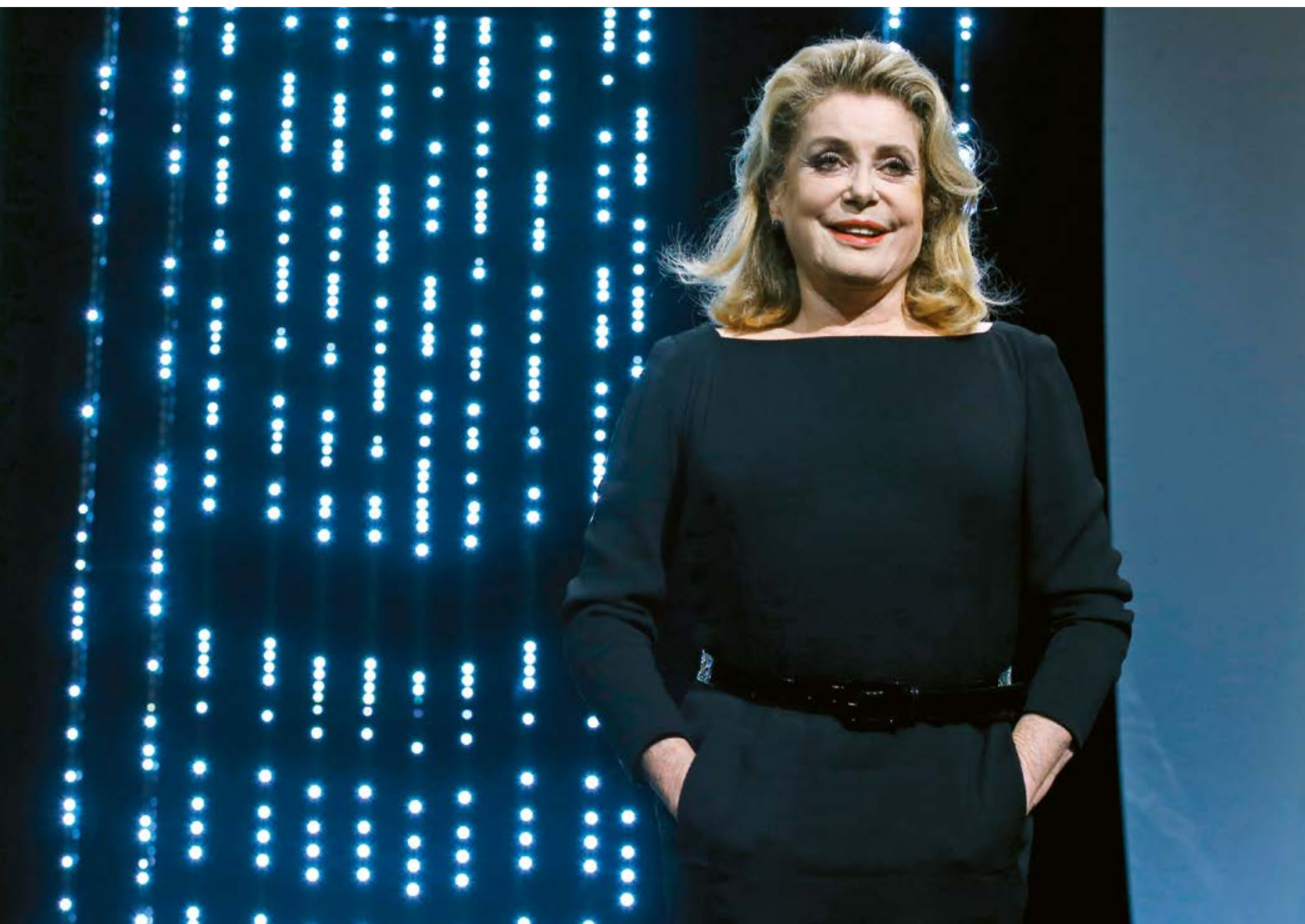

«Всю жизнь я боролась против клише»

Новая роль Катрин Денев

REUTERS

ших перерывов между фильмами. Но дело не в количестве работы, основная проблема современного кинематографа — в отсутствии хороших сценариев. Их очень сложно найти, хотя я прочитываю их множество. Может быть, во Франции сценаристы не имеют достаточной финансовой поддержки, может, темп жизни слишком высок.

С ВОЗРАСТОМ у Катрин Денев появилось новое амплуа — она играет немолодых чудачек, пенсионерок-общественниц, отчаянных домохозяек, рвущихся в депутаты. В новом фильме «Акушерка» Мартена Прово ее героиня — приемная мать, которая переворачивает с ног на голову размеренную жизнь своей падчерицы.

— В новой картине ваша героиня Беатрис экстравагантна и несколько неврастенична. Пусть она немолода, но не обходит вниманием мужчин, любит испытать судьбу, а также — несмотря на тяжелую болезнь — от души выпить и закусить.

— Когда я прочитала сценарий Мартена Прово, мне понравилась эта героиня. Она — та женщина, которая живет полной жизнью, даже если для этого нужно быть эгоисткой. Повышенное внимание к себе и своим потребностям не делает из нее монстра. Она охотно делится всем, что имеет, с

другими и живет на широкую ногу, в своей беспечности забывая о том, что уже растратила состояние. Я ее не осуждаю, хотя этими качествами она очень отличается от меня. Особенно я ценю Беатрис за ее непосредственность, за легкость, с какой она относится к серьезным проблемам, превращая любую драму в комедию. Пожалуй, ей свойственна некоторая неврастеничность, но до персонажей Вуди Аллена моим героиням все же далеко, мы, французы, в отличие от американцев, не теряем трезвого взгляда на жизнь.

— Что было самым сложным в работе над фильмом?

— Наверное, самое сложное — начинать работу с новым режиссером. Франсуа Озон как-то сказал, что человек полностью раскрывается лишь в постели. А я считаю, что человека никогда не узнать до тех пор, пока не начнешь с ним работать. Часто говорят, что актер создает образ. Но он никогда не создает его без поддержки режиссера.

Поэтому, когда мне задают вопрос: «Как вы работали над созданием того или иного образа?» — я удивляюсь. Свои образы я всегда создаю совместно с режиссером, вхожу в его мир, пытаюсь понять, чего он от меня ожидает и какой ему видится моя героиня. С новым режиссером все начинается сначала. Поэтому многие актеры предпочитают работать с одними и теми же режиссерами, другие же ищут приключений и бросают вызов судьбе. С Мартеном нам всем повезло. Он внимателен и дружелюбен, уважает своих актеров и чрезвычайно галантен с женщинами.

— Кажется ли вам, что с возрастом вам стали предлагать более интересные роли?

— Мне кажется, что интересные роли мне предлагали всегда. С работой мне всегда везло. Я знаю многих замечательных актрис, которых мало приглашали на съемки или которым подолгу приходится сидеть без работы. У меня же никогда не было боль-

Ведь чтобы написать хороший сценарий, нужны время и терпение. А может, это в традиции французского кинематографа: у нас же никогда не было классических сценаристов и режиссеров, а были авторы, творцы, сценарист и режиссер в одном лице.

— Зрителю вы часто представляетесь «неприступной блондинкой», «преуспевающей буржуазкой», «иконкой Ива Сен-Лорана».

— Перед тем как стать иконкой, я все-таки была человеком и актрисой. Всю жизнь я упорно боролась против подобных клише и в реальности, и на экране. Я выбирала очень разноплановые роли. Кроме неприступных блондинок я, например, играла психопатку и убийцу («Отвращение» Романа Полански), вампиров («Голод» Тони Скотта) и даже королеву Англии («Астерикс и Обеликс в Британии» Лорана Тираара). Не могу объяснить, почему меня тянет к разноплановым ролям, но после необычной роли у меня возникает ощущение, будто я что-то